

Времена не выбирают...

Юрий Германович торопливо шёл по лестнице. Точнее, не шёл, а, в меру поубавившихся уже сил, пытался бежать. По природе своих биоритмов он был совой, и каждое пробуждение от ночного сна было для него мучительнейшим процессом, растягивавшимся на недобрых полчаса. Пробки на дорогах, следующие за пробуждением и выходом из дома, приводили к тому, что по утрам он постоянно опаздывал на занятия. Здание, в котором располагался лицей, являлось памятником архитектуры, и наличие лифтов в нём не предусматривалось. Поэтому педагоги волей неволей тренировали свои организмы пешими перемещениями по лестницам, доведшими двух из них до инфаркта.

Юрий Германович работал преподавателем в художественном лицее. Обучение будущих художников, во времена распада государства, — это отдельная песня и не стоит её начинать, чтобы не портить настроение. После снятия идеологических шор и почти полной

ликвидации художественных канонов каждый из лицейстов считал себя круче какого-нибудь Кандинского или Малевича. И вёл себя такой потенциальный Энди Уорхолл соответственно. Плюс на поведение учеников накладывалась происходившая в стране сексуальная революция, ведущая к потере нравственных ориентиров. Эпикурейское отношение к жизни немалой части молодёжи привело к смене идеалов. Атмосфера анархии повергала педагогов в шок, на что директриса лицея, потомственная чиновница, объясняла мастерам рисунка и живописи: вы ратовали за свободу творчества, так радуйтесь, вот она ваша долгожданная свобода!

Вскарабкавшись на четвёртый этаж, Юрий Германович остановился, чтобы перевести дыхание. Сердце бешено колотилось, давление наверняка перевалило за двести, но войти в класс он должен был не задыхающимся красно-бордовым варёным раком, а внушающим уважение педагогом.

И вдруг Юрий Германович увидел лежащего в коридоре лицеиста Романа Андреева. Это был симпатичный парень, подающий большие надежды, но, как большинство талантливых людей, отнюдь не являвшийся образцом хорошего поведения. Роман, лежал, распластав по грязному паркету руки и уставившись своими ясными голубыми глазами в потолок, коричневатый от никотина. Вообще-то, курить в лицее, конечно, было запрещено, но кто в те годы обращал внимание на подобные запреты?! На переменах будущие художники группировались возле открытых окон и смолили импортные сигареты, девятым валом обрушившиеся на рынок бывшей Страны Советов.

С некоторой опаской Юрий Германович остановился перед лицеистом. Рядом с Романом лежала его чем-то набитая сумка с ремнём, перекидывающимся через плечо. Бог его знает, что было в этой сумке и что в данный момент могло происходить в голове этого ученика. Ведь некоторые лицеисты, Юрий Германович знал это наверняка, не брезговали и наркотиками.

— Отдыхаешь? — спросил Юрий Германович, подойдя к Андрееву.

— А что? — ответил ученик.

— Может, тебе плохо? — осторожно поинтересовался Юрий Германович.

— Нет, — молвил Роман Андреев. — Мне очень даже хорошо...

— А что же ты тут? — Юрий Германович с трудом сдерживал раздражение.

— Размышляю о бесконечности мироздания и бренности бытия, — лицеист не торопясь поднялся с паркета и отряхнулся. — Вот вы нас тут штудиями всякими мучаете, а через пару лет технологии и зрительские вкусы сменятся. И к чему тогда вся эта суета сует?

— Пошли, Спиноза, — Юрий Германович подтолкнул Романа, направляя его в сторону классной комнаты.

— Про суету сует — это Экклезиаст, а не Спиноза, — поправил Юрия Германовича лицеист. — Это любой пользователь Фидонета знает...

— Фидонета? — невольно переспросил Юрий Германович.

— Это такая компьютерная информационная сеть, — снисходительно пояснил Роман. — А скоро весь мир завоюет информационная сеть под названием Интернет! Вот тогда такое начнётся!..

* * *

Юрий Германович преподавал в Лицее Анимационной Кинематографии, причём преподавал он самый главный предмет — анимацию, то есть одушевление персонажей. Юрий Германович считался отличным мультипликатором, но после того как закрыли студию, в которой он трудился, долго не мог найти работу. Пока не устроился педагогом в лицей.

Личная жизнь у Юрия Германовича не сложилась. Работая мультипликатором, он неплохо зарабатывал,

поскольку работа была сдельная, а трудолюбием он отличался с детства. Однако после закрытия студии жена ушла от него, забрав дочь Наташу, которую Юрий Германович обожал. Жена была молодой, красивой и очень избалованной. Чтобы делать ей дорогие подарки, приходилось подрабатывать. Юрий Германович принимал участие в создании рекламных роликов и музыкальных клипов, а когда заработков и приработков не стало, выяснилось, что жена любила не столько его, сколько его деньги. То есть произошла типичная история, после которой Юрий Германович так и не смог оправиться. Ну что он мог поделаться с тем, что был «до мозга костей» художником! Он мог «потерять голову» и жениться только на молодой и красивой женщине. А иначе — зачем жениться? С годами, несмотря на свою наивность, Юрий Германович понял, что в стране с рыночной экономикой это глупо и не рационально, что многие женщины после развала Советского Союза словно переродились, став прагматичными и корыстными. Потому он больше так и не женился.

— Мультипликатор должен быть не только отличным рисовальщиком, но и актёром, и режиссёром своей сцены, — объяснял Юрий Германович ученикам. — А по мере компьютеризации, он должен ещё и разбираться в компьютерах, чтобы шагать в ногу со временем.

Все эти качества редко совмещались в одном лице, но любимейший из его учеников Роман Андреев был именно таким человеком, который мог по настоящему «вдохнуть душу» в анимируемого персонажа. Юрий Германович завидовал Андрееву и другим ученикам, с детства привыкшим к пейджерам, компьютерам, а позднее и к сотовым телефонам. А вот для него, приближающегося к сорокалетнему рубежу, мир компьютеров был страной неведомой. Не мог он стать с компьютерами на «ты». Хотя и понимал, что за ними будущее.

* * *

Войдя в класс, Роман выложил из сумки ноутбук (это сейчас все знают, что такое ноутбук, а тогда в России о них имели ещё довольно смутное представление). Затем он нахлобучил на голову бейсболку, утыканную проводами, тянущимися к ноутбуку, и деловито пощёлкал клавишами.

На мониторе возникла девушка, очень похожая на первую красавицу лица Дашу Кирееву. Причём было видно, что девушка на экране была не живой, а цифровой. Модель, синтезированная в компьютере, была неким идеализированным вариантом Даши. Она была выше и стройнее, талия её была значительно тоньше, а глаза компьютерной дивы лучились не только неземной одухотворённостью, но и вполне земным эротизмом.

— Вот, подлец, — мысленно произнёс Юрий Германович. — До чего же, чертяка, талантлив! Такой показать эту недотрогу! А ведь, по большому счёту, в ней кроме выдающихся первичных половых признаков ничего и нет!

Юрий Германович прекрасно осознавал, что врёт сам себе. Как в басне «Лиса и виноград». О том, чтобы быть

возлюбленным такой девушки, Юрий Германович не мог и мечтать! Он прекрасно знал, что практически все лицеисты тайно влюблены в Дашу, а они были моложе, красивее, а часто и богаче его, получавшего за свою преподавательскую деятельность сущие копейки. Увы, некоторые лицеисты, Юрий Германович прекрасно понимал это, были, к тому же, и талантливей его. Хотя бы потому, что шагали в ногу со временем. А главное — Даша была в два с лишним раза моложе Юрия Германовича. И это он считал непреодолимым препятствием на пути к счастью с этой красавицей.

Между тем обладательница выдающихся половых признаков на экране ноутбука начала танцевать. В качестве фонограммы Роман подставил в ролик музыку из

эротического фильма «Эммануэль», победно шествовавшему по экранам видеосалонов России. Экранная Даша под музыку сбрасывала с себя одежду. Причём проделывала она это эротичней, чем пресловутая Эммануэль.

Юрий Германович и лицеисты не могли оторвать взглядов от экрана. Эпоха стриптиза в России только начиналась, всего несколько лет назад по экранам страны прошли фильмы «Маленькая Вера» и «Интердевочка», вызвавшие возмущение у представителей старшего поколения и бурный восторг у сексуально созревшей молодёжи. А вот люди среднего возраста пребывали в растерянности. С одной стороны они смутно предвидели, к чему может привести такая сексуальная свобода, но вместе с тем в них ещё бушевали гормоны, требовавшие сбросить ханжеские покровы с темы красоты человеческого тела и с такого естественного процесса, как дело продления рода людского.

— Это ж надо, что творит! — продолжал мысленно восторгаться Романом Юрий Германович. — Ведь он даже не представляет, что создал!

— Как ты этого добился? — молвил Юрий Германович, когда компьютерная дива, так полностью и не обнажившись, замерла в поклоне. — Взял видеосъёмку стриптизёрши и покадрово поменял её лицо на лицо Даши?!

— Я похож на идиота? — спросил компьютерный гений. — На западе создана программа захвата движения «моушн кэпча». Внедрение этой технологии приведёт к революции в кинематографе. Можно будет создать в цифре какого угодно монстра, или инопланетянина, который будет повторять движения человека и его мимику! У меня тот же принцип. Но именно только принцип! Мне не надо облеплять датчиками тело и лицо актёра. Датчики — во мне!.. — Роман

ткнул себя в грудь, а затем в голову, от которой к компьютеру тянулись провода...

К концу занятий Юрий Германович уже имел представление о том, какими средствами лицеист Роман Андреев достиг столь впечатляющих результатов. Оказывается, его дед когда-то был ведущим сотрудником Института Кибернетики, а отец работал в одном из секретных советских институтов, занимавшихся тайнами психики. Старший брат Романа Александр пошёл по стопам деда и уже несколько лет занимался программированием в Силиконовой Долине. Именно Александр подарил младшему брату ноутбук, в который закачал новейшие программы, созданные его группой, состоящей преимущественно из бывших граждан СССР. Участвовал

в разработке этого проекта и Роман. В результате синтеза разноплановых знаний появилась технология, которую Роман условно назвал «ММ», то есть «Мысленное Моделирование». Это был несомненный прорыв в создании и одушевлении компьютерных образов. Отныне Роман мог мысленно конструировать и анимировать компьютерные миры и самых необыкновенных персонажей. Впрочем, как и обыкновенных...

* * *

Прошло больше двадцати лет. Незадолго до выхода на пенсию Юрий Германович начал вести в одной из московских школ анимационный кружок, который посещали ученики начальных классов. Анимационные компьютерные программы Юрий Германович так и не освоил, поэтому учил детей азам мультипликации, создавая с ними мультики при помощи изобретённой им технологии с использованием программы «Фотошоп». И в Сети появился достаточно широкий круг поклонников этих мультиков. Сей факт подтверждал мнение Юрия Германовича о том, что главное в искусстве не техника, а душа и талант.

И всё же стареющий аниматор огорчился по поводу того, что такие, как Роман Андреев, жили теперь в других странах и дарили свой талант американцам, европейцам, индусам и китайцам. Да, Роман подобно тысячам сверстников, был прагматиком и прекрасно знал, где есть шансы достичь своих целей. Юрий Германович видел фильмы, созданные Романом Андреевым при поддержке китайских продюсеров. Они были прекрасны в техническом отношении и пользовались заслуженным успехом в прокате. Но как профессионал Юрий Германович прекрасно видел, какими средствами достигался этот успех. Это были типично «продюсерские проекты», с целью достижения максимальной прибыли. Всё было прекрасно просчитано, и все затраты на создание этих фильмов многократно окупались. Но не было в этих фильмах магии Искусства! После их просмотра Юрий Германович испытывал ощущение какого-то обмана и... пустоты!

Впрочем, возможно он был необъективен, потому что обижался на то, что Роман за десятки лет так и не нашёл времени, чтобы встретиться со своим учителем.

* * *

Юбилей Юрия Германовича отмечали в актовом зале школы, где он преподавал анимацию. Кроме педагогов и родителей, на юбилее присутствовали ученики младших классов, которые декламировали стихи и даже спели песенку, посвящённую Юрию Германовичу.

И вдруг на сцене появилась Даша. Она была столь же прекрасна и чиста, как тогда, двадцать с лишним лет назад, когда училась в Лицее Анимационной Кинематографии. Теперь Даша появилась в скромной школьной форме с белоснежным фартуком.

— Дорогой Юрий Германович, — произнесла она со сцены. — Вы не обижайтесь на нас, учеников ваших

нерадивых... — неожиданно Даша стала полупрозрачной, и голос её изменился.

— Простите, Юрий Германович, — продолжила полупрозрачная Даша мужским голосом постаревшего Романа Андреева. — Произошёл технический сбой, ведь я нахожусь в шести тысячах километров от вас! На таких больших расстояниях я ещё не применял Мысленное Моделирование...

Голографическое изображение Даши окончательно растаяло, но голос Романа продолжал звучать под сводами актового зала:

— Юрий Германович, к сожалению, достижение больших целей требует больших жертв. Я понимал, что задуманное мной не получит ни государственной поддержки, ни финансирования частных фирм. Поэтому я решил сам заработать деньги на реализацию своих проектов. Теперь, когда эта задача выполнена, предлагаю объединить наши усилия! Уверен: ваш талант и профессионализм в синтезе с моими знаниями и деловыми качествами приведут к выдающимся результатам. Простите меня и поймите: теперь часто приходится идти на компромисс, но, как выразился классик: «времена не выбирают, в них живут и умирают!» К концу месяца я приеду в Москву, и мы поговорим обо всём подробнее...

По дороге домой Юрий Германович никак не мог укротить свою разбушевавшуюся фантазию. Он видел грандиозные шоу, в которых участвовали управляемые силой мысли голографические существа, реагирующие на желания авторов шоу, а также взаимодействующие с окружающими зрителями и с синтезированными цифровыми пейзажами и строениями. Он видел, как где-то в спальных районах Москвы вместо скучных типовых зданий появляются пейзажи планет с двумя и тремя светилами, с фантастической инопланетной фауной и флорой, а над башнями Кремля перемещаются парящие в небе города и множество диковинных летающих аппаратов...

— Простите, — раздался до боли знакомый женский голос, — не помешаю?

Обернувшись, Юрий Германович увидел девушку, очень похожую на его жену, какой она была в молодости. Но это была не жена.

— Наташа?! — не веря своим глазам, спросил Юрий Германович.

— Да, папа, — дочь остановилась и обняла отца. — Я все эти годы помнила о тебе, но жизнь меняется так стремительно и столько надо успевать, чтобы шагать в ногу со временем! К тому же тебя было очень сложно найти. Я случайно в Сети узнала о твоём юбилее и о том, где он будет отмечаться...

Отец и дочь зашли в ближайшее кафе, и начался разговор двух близких людей, прерываемый слезами. Причём предательские слёзы чаще текли по щекам старика. При этом в сознании Юрия Германовича звучал голос Романа, повторяющий: «времена не выбирают, в них живут и умирают...» ■